

**ДА ЗДРАВСТВУЕТ 46-Я ГОДОВЩИНА
ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИ-
СТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ!**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА Севера

Орган Североуральского городского комитета Коммунистической
партии Советского Союза и городского Совета депутатов трудящихся

Год изд. XVIII
128 (2804)

ЧЕТВЕРГ, 7 ноября 1963 г.

Цена 2 коп.

С ПРАЗДНИКОМ!

Громом «Авроры», гранатной атакой, штыковым ударом, в сабельных походах утвердила многострадальная Россия свое право быть пионером в строительстве коммунизма на нашей прекрасной планете. 46 героических лет прошло с того памятного дня седьмого ноября 1917 года, когда великий Ленин возвестил всему миру о том, что социалистическая революция в России свершилась.

Срок этот совсем небольшой, но он равен многим столетиям. Советский народ разгромил внешних и внутренних врагов Октябрьской революции в годы гражданской войны и иностранной интервенции, восстановил дотла разрушенное народное хозяйство, спас человечество от фашистской чумы, первым ринулся на штурм Вселенной.

Поэтому Октябрь, ставший весной человечества, дорог всем людям земли. Особенно он дорог нам, сынам, дочерям и внукам тех,

кто обогатил своей кровью бескрайние российские поля в борьбе за сегодняшнее счастье. И мы из года в год в день Великой Октября клянемся довести до конца дело, начатое нашими отцами и дедами.

Эту светлую клятву каждый строитель коммунизма подтверждает вдохновенным трудом. Посмотрите на транспаранты, лозунги, плакаты, которые несут сегодня демонстранты. В них вы увидите, каких вершин мы достигли и какие у нас волнующие, величественные перспективы. Посмотрите, как пламенеют кумачовые знамена, колышутся красные флаги, послушайте, как уверенно мощно рабочая песня, как героически торжественны звуки оркестра. Это идут отважные потопки солдат Октября. В их рядах школьник и ученый, горняк и сталевар, космонавт и хлебороб. Сегодня праздник всех трудовых людей, праздник всего народа. И каждый из нас от души поздравляет друг друга:

— С праздником, товарищ!

XIII съезд профсоюзов СССР закончил свою работу

2 ноября в Кремле закончился XIII съезд профессиональных союзов СССР.

На дневном заседании председатель счетной комиссии А. П. Воробей объявляет результаты тайного голосования. В новый состав Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов избрано 279 членов и 93 кандидата. В Центральную ревизионную комиссию избрано 47 человек.

Вечером состоялось заключительное заседание.

Председательствующий В. В. Гришин сообщает, что состоялось организационное заседание пленума ВЦСПС и заседание Центральной ревизионной комиссии.

Вносится предложение послать от имени XIII съезда профсоюзов приветствие Центральному Комитету КПСС.

Текст приветствия единодушно принимается делегатами.

(ТАСС).

ПО ИТОГАМ работы

за третий квартал коллектив Североуральских бокситовых рудников завоевал первое место среди промышленных предприятий Средне-Уральского совнархоза. Ему присуждено переходящее Красное Знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Высокой выработки добились проходческие бригады В. Г. Ястребова, Е. Т. Сибирица, очистные бригады Н. Я. Кочкина, Г. С. Хромова, Ю. Н. Комарова, Н. Ф. Ткачина, М. П. Горского, П. М. Ермолаева. Им присуждены третьи места среди соревнующихся бригад предприятий управления цветной металлургии и денежные премии.

С. МХЧАН.

НОВЫХ трудовых успехов в предоктябрьском соревновании добились бригады тт. Стасеева, Торопова, Попова, Конева и Силины с шахты № 3 Второго

СЕВЕРОУРАЛЬЦЫ — ОКТЯБРЮ

Северного рудника. Например, бригада, руководимая тов. Стасеевым, в сентябре и октябре выдала 650 тонн руды сверх плана, бригада тов. Торопова — 820. Оба этих коллектива работают со штанговым креплением. Бригада тов. Попова, работающая системой слоевого обрушения, выполнила октябрьское задание на 114 процентов.

Не отстают от добытчиков и проходчики. Так, бригада тов. Колесникова прошла сверх плана 10,6 погонных метра.

Н. ДОБРОВ.

ШАХТОСТРОИТЕЛИ ударной стройки шахты № 15—15 бис встречают всенародный праздник отличными производственными показателями.

Встав на предоктябрьскую трудовую вахту, коллектив выполнил месячное задание на 107,6

процента. Особенно успешно поработали горнопроходчики из бригады, которой руководит заслуженный строитель Александр Васильевич Светлов. План десяти месяцев ими выполнен на 121,9 процента.

★ ★

КОЛЛЕКТИВ городского автотранспорта встретил годовщину Октября перевыполнением социалистических обязательств.

Радостно встречают праздник шоферы тт. Зуев, Макаров, Новик, Саратовцев, Бурский, Витко, Лапухин, Моторов, Канев и Бурляев, кондукторы Голикова, Шугаева и Молостова, перевыполнившие задание.

За октябрь автобусами и такси хозяйства перевезено 214 тысяч пассажиров. Это на 74 тысячи больше предусмотренного планом.

С. БАБИЧ.

ТРЕТИЙ квартал

подряд завоевывающий переходящее Знамя Министров РСФСР и геологоразведчики. За трудовые успехи в третьем квартале им присуждены первенство и Знамена Уральского территориального и Уралгеологического управления, а также горкома КПСС и горсовета.

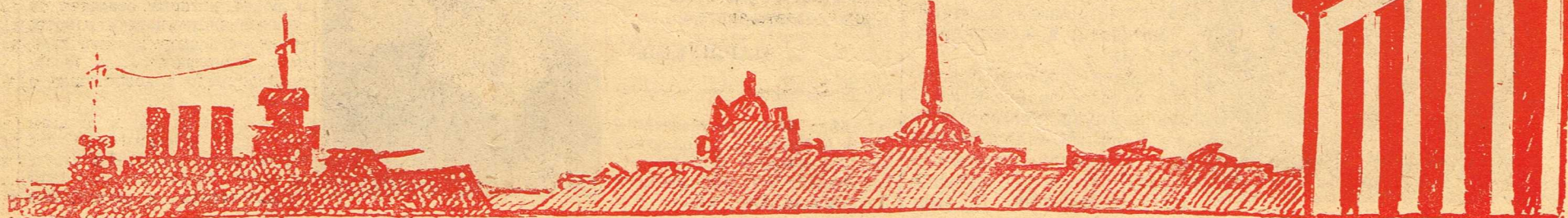

Рисунок Г. Елисеева.

«Этих лет не смолкнет
слава,
Не померкнет никогда...»

Мирно спит село. Электрическими глазами смотрят в темноту уличные фонари. Тишина. Только крики петухов под утро разрывают ее, по-койную и добрую. И даже не верится, что здесь, во Всеволодо-Благодатском, затеряншемся среди гор в Уральской тайге, когда-то тоже бушевало пламя революции, гремела гражданская война. Только сердце стариков, таких, как Всеволод Сергеевич Миков, хранит в своей памяти эти далекие дни, да скромный могильный холм на всеволодском кладбище не дает забыть о суровой године.

К этим живым свидетелям прошлого тянутся люди. К дедушке Микозу приходят, чтобы послушать рассказ о том, как строилась Советская власть в селе, а к холму на кладбище, увенчанному ветхим деревянным памятником, приходят пионеры, комсомольцы и те, кому дорога память о Василии Ефимовиче Плаксине, погибшем от руки белого палача сорок пять лет назад.

«Вся власть Советам!» — неслось по России. Этот клич зажег простой люд, поднял его на борьбу. После Февральской революции 1917 года созданы появились и на Северном Урале. Но не оправдали они народного доверия. Это были органы, в большинстве своем полностью поддерживающие правительство Керенского. Почти ничего не изменилось и в жизни всеволодцев. Что хорошего могли им Совет рабочих депу-

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

татов, во главе которого стоял управляющий Южно-Зауральским акционерным обществом? Сознательные рабочие золотых приисков на Сольве понимали, что от богатей добра не жди. Жили в ожидании чего-то большого. Новости с «большой земли» рабочим приносил Василий Плаксин, начальник Всеволодо-Благодатского почтово-телеграфного отделения. Он-то и был здесь тем первым человеком, который сказал людям верное слово о партии большевиков и помог большинству выбрать правильный путь в трудном 1918 году.

Колчак душил Сибирь. Шупальцы контрреволюции проникли во все уголки, пытались изо всех сил удержать потерянное. На местах их поддерживали кулаки и подкулачники. Ожили и всеволодо-благодатские кулаки, когда узнали, что в село вступают белые. «Гостей» встречали хлебом-солью и колокольным звоном. Тем семидесяти пяти, кто в 1918 году во время опроса голосовал за партию большевиков, пришлось на время уйти в подполье. Прииски на Сольве были хорошим укрытием.

Не прекращал только своей работы Василий Плаксин. Он продолжал тайно принимать по телеграфу партийную информацию и передавал ее товарищам.

Но не дремал и враг. Сторож почтового отделения Таи-

сия Черемных следила за Плаксиним. Местные кулаки готовили донос на большевика. Однако белые скоро ушли, и расправа на этот раз не состоялась.

На дворе свирепел декабрь. В село ворвался карательный отряд. В руки белого разбойника Постникова попала кулацкая бумага с доносом на Василия Ефимовича. Схватили его дома. Он знал, что уходит навсегда. Пятеро детей и жена провожали раздирающую душу плачем. Деревня словно вымерла, только сквозь застывшую пелену окон там и тут мелькали испуганные лица.

Суд был коротким, вернее, дикая расправа с человеком, который всей душой стоял за простой, обездоленный народ. Василия Ефимовича раздели и разули, заставили бежать босиком по снегу. Пуля догнала

свою жертву у ельника, при мыкавшего тогда к самому селу. Белое зверье ликовало. Тело Плаксона было брошено за кладбищенской оградой. Это случилось 6 декабря (23 ноября по старому стилю) 1918 года.

Историю эту рассказал мне дедушка Миков, как зовут сейчас молодые жители Всеволодо-Благодатского одного из соратников В. Е. Плаксона. Всеволод Сергеевич бережно хранит память о своем товарище по борьбе. И его очень огорчает то обстоятельство, что могила В. Е. Плаксона затерялась среди других на общем сельском кладбище. Сейчас у Микова есть одно желание: Плаксин — герой, пусть о нем знают все. И Всеволод Сергеевич уже видит тот час, когда у колодца, где был расстрелян В. Е. Плаксин, вырастет памятник, который навсегда увековечит павших в борьбе за сегодняшний светлый день. Так будет.

Л. ГРОВА.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ собрание по случаю открытия Дома культуры в Калье подходило к концу, когда слово попросил невысокого роста, ничем не примечательный с вида человек. Но сидящие в зале приняли его не так, как предыдущих ораторов — гром аплодисментов провожал Льва Федоровича Анисимова до самой трибуны.

Чувствовалось, он дорог калынецам, его любят. И мне захотелось узнать за что? Чем оннискал такое уважение начальника Черемуховского рудника у жителей соседнего поселка?

Почет пришел не сразу, да и не ради него Лев Федорович замыслил, если можно так выразиться, переустройство Кальи, с которой расстался всего восемь месяцев назад.

«С чего начинать?» — думал он, впервые оказавшись за столом начальника Калынского рудника, — план проваливается, производительность труда самая низкая на предприятии, прогулов не счесть».

Выход подсказала жизнь: на рудник прибыли демобилизованные из Армии солдаты. Приученные к дисциплине, трудолюбивые, дружные, они и стали первой опорой нового руководителя. Лодырям и прогульщикам пришлось, либо перестраиваться, либо уходить из шахт.

Рудник входил в ритм. Но Анисимов понимал, что девиз неадаптивных хозяйственников — «план любой ценой» устарел, что люди смогут хорошо трудиться только в том случае, если создаст им для этого все необходимое. Знал он, придут недавние солдаты и скажут: «Хотим учиться», а поэтому не раз и не два побывал в горно, передал под вечернюю школу целое общежитие.

Горняк проводит под землей всего шесть часов в сутки, а куда девать остальное время, если в клубе скучно, в общежитии тесно и неудобно, на улицах поселка темно и грязно? Об этом и многом другом думал начальник руд-

ВПЕРЕД СМОТРАЩИИ

ника. Бороться с пьянством только назидательными беседами или сделать так, чтобы времени на него не оставалось?

Второе казалось наиболее приемлемым. Без общественной, поселкового Совета здесь не обойтись. Так началась большая дружба начальника рудника с членами женсовета. Активистки помогали во всем, где нужно было их участие. Любое хорошее начинание поселкового Совета всегда находило поддержку у хозяйственников.

Иные рассуждают: больница — не наша, детясли — тоже, магазин, мол, он проднабавский. У Льва Федоровича на этот счет такое мнение: в больнице лечат горняки, в ясли несет малышня горняк, покупатели в магазине также горняки. Значит, все это — наше, значит, мы обязаны заботиться обо всем.

И вот уже грязные улицы уступают место новым асфальтированным магистралям, во многие деревянные дома подводится паровое отопление, исчезают очереди у водоканалов.

Депутат горсовета Анисимов ходатайствует о строительстве в Калье детяслей и сада, нового благоустроенного жилья. Не раз и не два пришлось ставить вопрос о необходимости строительства клуба, прежде чем был заложен его фундамент.

И все эти заботы не обременяют человека, которому приходится решать в день десятки сложных производственных вопросов. Умение видеть далеко вперед, большая вера в людей, которые отвечают за определенные участки работы, знание деловых качеств каждого позволяют Льву Федоровичу умело руководить рудником.

Он не скуп, но и деньгам счет знает. «Зачем в Калье иметь шесть котельных установок, когда одна может удовлетворить и потребности

Молодость не помеха в тде. Отлично справляется обязанностями майор четвтого стройуправления Аня Кнецова. Многие жильцы, праздновав новоселье в новых квартирах, с благодарностью вспоминают о рабстве девушки.

рудника и нужды поселка? задал себе как-то вопрос новый инженер. Он не техник, а тем не менее, сел расчелты. Результаты сули огромную выгоду от реорганизации. Кто-то в управ-

РЯДОМ ПО ЖИЗНИ

Когда мы говорим о людях коммунистического завтра, то наделяем их всеми лучшими качествами, присущими человеку. Эти люди завтрашнего дня живут не только в нашем воображении, они сегодня находятся рядом с нами.

Есть в нашем городе прекрасная семья — семья Заузириных. Будь это в любой капиталистической стране, вероятно, не было бы нашего рассказа. Там, в другом мире, ребенка, брошенного родителями, наверняка, ожидала смерть.

Иван Заузириный не сказал первого в жизни слова — мама. Но, матерью для него стала наша Родина, воспитавшая и вскормившая этого человека. Вырос он в детдоме на Донбассе. Грянула война. Родина открыла в глубоком тылу своих детей. Здесь, в южном Казахстане, на руднике Очи-Сай, Иван закончил ремесленное училище и был направлен работать в наш город. В сорок седьмом году и сошлись жизненные пути Ивана и Нины Заузириных. С тех пор рука об руку идут они рядом прямой настоящей рабочей дорогой.

В тресте Бокситстрой, вероятно, нет лучшего специалиста по газу и электро-сварке, чем Иван Максимович. Свой богатейший опыт он постоянно передает товарищам. Нина трудится обмотчицей в электроцехе рембазы.

Недавно супругам присвоено высокое звание ударников коммунистического труда. Бурными аплодисментами встречали строители Ивана и Нину при вручении им удостоверения. В этом

выражалось большое уважение к труду Заузириных. Действительно, такое звание они заслужили по праву. Их отношение к работе именно коммунистическое. Оно характерно неуемным стремлением быть полезным людям. Это стремление органически слилось в их деятельности. Его можно выразить формулой: жизнь — труд.

Иван Максимович не только умелый специалист, но и активный общественник. Член товарищеского суда и редколлегий стенной газеты — его поручения. Нередко звучит голос Заузириного со сцены клуба строителей. Художественное чтение — его давнишняя страсть. И зародилась она в самостоятельности ремесленного училища.

— Сначала я сердилась, — говорит шутя Нина. — Хоть бы вечерами побыл дома. Но потом поняла, видно в крови у него эта любовь. И смирилась.

У Нины и Ивана двое детей. Большой материнской и отцовской заботой окружены их дети. Пройдя суровый жизненный путь, родители помогают им встать на дорогу красивой человеческой жизни.

Глядя на семью Заузириных, понимаешь: вот они люди, своим трудом приближающие завтрашний день.

А. ПАРШУКОВ.

Самбад Аюпович Мелетян — опытный лесоруб. Коллектив малокомплексной бригады, руководимый им, передовой на Покровском лесоучастке.

удовлетворить и потребности

С. ЕМАНОВА

НАМ СОЛНЦЕ ОКТЯБРЯ СВЕТИ!

Молодость не помеха в труде. Отлично справляется с обязанностями малар четвертого стройуправления Аня Кузнецова. Многие жильцы, отпраздновав новоселье в новых квартирах, с благодарностью вспоминают о работе этой девушки.

рудника и «жизды посиделка?» — задал себе как-то вопрос горный инженер. Он не тепло-техник, а тем не менее, сел за расчеты. Результаты сулили огромную выгоду от реорганизации. Кто-то в управле-

СТРАШНИИ

нии СУБРА недоверчиво отнеслись к идее. Анисимова, а один из начальников рудников искренне удивился: «На что тебе такая забота, ведь котельные сделаны по проекту». Ничего не сказал ему тогда Лев Федорович, только подумал про себя: «Видать, в коммунизм тебе еще рановато».

Восемь лет работы на Кальинском руднике не прошли даром для этого умного, расчетливого хозяйственника, умелого воспитателя. Они многому его научили. В Черемухово начинать было легче. И первые результаты налицо: успешно прошло объединение восьмой и девятой п.т. идет реорганизация котельных, по примеру Кальи оборудуется прирельсовый торговый склад. Из отстающих рудник зеренно вышел в п.т. доводы.

Если все делать самому, ни за что не успеть, будь в сутках хоть полсотни часов. Лев Федорович не спешит, не гордится, не бежит каждую минуту в шахту, но все знает, все видит, ни о чем не забывает. На диспетчерские летушки, которые проводит каждое утро кто-то из руководящих работников СУБРА, Анисимов приглашает главного инженера, и главного механика, и главного энергетика. Сиди и слушай. Ругают Черемухово, скажем, за плохое состояние механизмов, пусть вместе с начальником рудника краснеет и механик, что-то приказывают, пусть тоже слышит сам.

Лежит на столе начальника книга. В ней каждый день отмечается, сколько какая смена добыла руды, сколько пройдено подготовительных выработок, а между строками этой книги он видит требования и шумливого руководителя шахты Гречкина, способного, но робкого бригадир Василиевича, заботливого сменного Иванюшина. Каждого своего подчиненного знает Анисимов. А без этого и руководить нельзя.

С. ЕМАНОВА.

РОДИНЕ

Страна моя!
Любим и знаем
Мы сложный и честный твой
Путь

И в день юбилея желаем:
Будь сильной!

Счастливою будь!
Мы помним рождения годы
В борьбе,
под огнем баррикад,
С надеждой смотрели народы
Тогда на родной Петроград,
В котором судьба поколений
Решалась великим творцом,
В котором из Смольного

Ленин
К победе направил бойцов.
Мы помним и труд пятилеток,
Винтовку сменив на станок,
Народ наш, голодный,

раздетый,
Залечивал раны, как мог.

Он строил дороги, заводы,
Он русла менял своих рек —
Мы помним, мы помним те
годы,

Мы их не забудем вовек.
Мы помним, как полчища
вражьи

Стремилась опять и опять
В крови пролетарской

кипучей
Страну утопить, растоптать.
Враги просчитались.

Мужала
Республика наша в огне

И в трудных боях одержала
Победу в священной войне.

И снова расправлены крылья,
И космос доступен нам стал,
И мечется злобно в бессилье
Наш враг — мировой капитал.

Страна моя!

Любим и знаем
Мы сложный и честный твой
Путь

И в день юбилея желаем:
Будь сильной!

Счастливою будь!

А. ШАБАН,
диспетчер транспортного цеха.

ЛЕНИНСКИЕ идеи об
обучении и воспитании
трудящихся осуществились.
Дорога в школу открыта
каждому.

Когда-то и я сидела за
партой в Североуральской
школе № 1. Потом Ураль-
ский государственный уни-
верситет. И снова родная
школа...

Жизнь моих одно-
классников сложилась
по-разному. Нина
Александровна Гуши-
на, окончив институт, тоже
стала учительницей. Рабо-
тает теперь заведующей ме-
тодическим кабинетом в на-
шем городе. Любовь Булга-
кова — врач одного из са-
наториев Евпатории. Клав-
дия Баранова — агроном. В
дореволюционное время мы,
дети рабочих и бедняков,
даже не могли мечтать о
высшем образовании.

Двенадцать лет я рабо-
таю в школе. За это время
сделано 12 выпусков уча-
щихся, а всего — 25. Среди
ее питомцев сотни передо-
вых рабочих, инженеры и
техники, конструкторы, на-
учные работники, артисты,
агрономы и зоотехники, лет-
чики и моряки.

...и удачу тебе, шофер

ВЫРУЛИВАЯ на крутых поворотах, Прокопий Григорьевич Баянов направляет «КРАЗ» к месту погрузки. Две-три минуты, и груженная машина в пути. А за ней еще и еще мчатся в очередной рейс по проторенной дороге «КРАЗы», «МАЗы». Управляют ими те, кому вчера вручены Дипломы...

«Диплом коллектива коммунистического труда автоколонны № 4...». Гордо, красиво, торжественно!

Как автомобиль набирает скорость, так растут и мужают шоферы, слесари, вулканизаторщики. В жизни всякое бывало. То спидометр не работает, водитель выезжает бесконтрольно. А вдруг кубатура замера не сойдется с тоннами в путевке шофера, беспокоятся руководители. Случалось и такое: нет-нет и появится на работе кто-то выпивши или деньги пропьет, крадучи от жены, на завтра на смену не явится. Отступления от норм поведения так и бросались в глаза человеку, заинтересовавшемуся этим коллективом.

И теперь, спустя несколько лет, многие вспоминают годы, не бесследно промелькнувшие в борьбе за новые, светлые черты Человека с большой буквы.

Два года... Они многому научили рядовых и руководителей, молодых и пожилых, коммунистов и беспартийных. Кое-кто осознал свои поступки сам, а иному потребовалась помощь общественности, коллектива. Дмитрий Григорьевич

Бригада, которой руководит Владимир Виноградов, в октябре выдала на-гора 1670 тонн боксита, намного перевыполнив обязательства.

виш Тюменцев, уходя на пенсию, от души сказал:

— Жаль расставаться с коллективом. С ним я горести и радости делил. Бывало, виноватым оставался, грешки-то за мной есть. Поправляли, и здорово, но не осталось никакой обиды. Хорошие люди долго сохраняются в памяти.

В автоколонне вспоминают такой случай с Тюменцевым. Запил и на работу явился нетрезвым. Вызвали на общее собрание, поставили на сцену и попросили держать отчет. Стыдно, ох, как стыдно было в глаза смотреть тем, кто в племянники годится. Росинки слез застилали глаза.

— Понял, даю честное слово. Доработаю до пенсии, не опозорю вас, — просил тогда Дмитрий Григорьевич.

Кто знает, что одержало победу, влияние коллектива или своя рабочая совесть? Воздействовали на поведение и настроение Дерябина и Дубовика, Порываева и Бархатова. То и другое, вместе взятое, поставило на твердые ноги пошатнувшихся было людей. Быть может, продолжал бы организовывать пьянки в рабочие часы Василий Дубовик, пропивал деньги и скандалил в семье Виктор Дерябин, если не вмешались бы в их судьбы начальник автоколонны Павел Иванович Малышев, цеховой комитет во главе с Петром Сергеевичем Конопелько и партийная группа. Разве в обиду остался за нарекания и добрые советы Александр Гвоздецкий, если его оговаривали когда-то за излишнюю резвость в эксплуатации машины.

— Правильно ругали, — чистосердечно когда-то признался он.

День за днем, месяц за месяцем в четвертой автоколонне появлялись новые качества, новые черты, присущие передовым борцам за коммунизм. И главное — росла сознательность, появлялось коммунистическое отношение к труду, к социалистической собственности.

Запамтовали рабочие автоколонны (давно этого не было) о прогульщиках и невыполняющих норму выработок. В разговоре даже с обидой заявляли:

— Что вы, у нас каждая смена на счету. Попробуй-ка не поработай день, как план затрещит.

И трудно припомнить месяц, когда бы этот коллектив не выполнял плана по всем показателям. В дни предок-

тябрьского соревнования уже 28 октября «Молния» известила о выполнении месячного плана на 101,2 процента, десятидневного — на 120,7 процента. Первого ноября автотранспортники рапортовали о выполнении годового плана.

Не корысть, а самое благородное чувство руководит ими в борьбе за план. Другим бы безразлично, что присудили за сентябрь Красное знамя первой колонны. А здесь... завидки берут. Стоят две автомашины из 45 на приколе — беспокойства сколько. Спустило колесо — помощь шоферу окажут быстро. Появилась трещина — не дадут ей разрастись, залатают тут же.

Так уж повелось здесь: попал в беду человек, всегда выручат.

Не нужны теперь отметчики в известковом карьере, как было полгода назад. Самоконтроль оказался сильнее. Изжили себя опасения за замеры.

— По замерам даже больше выходит, чем по тоннажу, — с усмешкой произносят шоферы. — Работаем на совесть.

Недаром говорят, если уж появились машины четвертой автоколонны, то не беспокойтесь, все будет сделано честно, на совесть.

Примечательным стало и хозяйское, бережное отношение к сохранению автомашин, к правильному их использованию. И как не вспомнить Прокопия Баянова, который пять лет водил свой «МАЗ» без капитального ремонта. И не один, а десятки так заботливо к автомашине. Не один а двадцать шесть шоферов первого и двадцать семь — второго класса из 68 знают капризы движущего механизма, поэтому вовремя и качественно вместе со слесарями и вулканизаторщиками, механиками устраняют все дефекты.

Снова, придя на смену, шофер не выедет в очередной рейс, внимательно не осмотрев свою машину, не узнав у сменщика о ее «поведении».

А путевка готова. У диспетчера Ивана Васильевича Котлярова всегда работа в запасе есть.

И опять на крутых поворотах, по извилистым и ухабыстым дорогам то и дело мелькают «КРАЗы» и «МАЗы», которые водят члены коллектива коммунистического труда. А им вдогонку посылает ветер и желает тебе удачи, шофер.

П. ИВАНОВА.

Поколение за поколением

Выпускники любят свою школу, пишут нам, стремятся побывать на традиционных вечерах, которые всегда проходят в торжественной обстановке. Друзья тепло и сердечно поздравляют друг друга. Радостные и горячие встречи у меня бываю-ют со своими бывшими учениками инженером Владимиром Поддубевым, авиаконструктором Андреем Бугаенко, зоотехником Кларой Бурцевой.

И всегда при этом вспоминаешь их детство, юность, годы, проведенные вместе с нами. Непоседа, активный общественник, хороший товарищ и ученик, юноша с неиссякаемой жаждой тру-

диться для класса и школы — таким остался у нас в памяти Владимир Поддубев. Сколько полезного он, сделал для школы: организовывал вечера, выступал на смотрах самодеятельности, готовил доклады, участвовал в спортивных соревнованиях. Активная девчонка Валентина Наумова теперь преподаватель нашей школы. Хочется верить, что пламень своего сердца она отдала обучению и воспитанию детей. Первые шаги в ее педагогической деятельности создают уверенность в этом.

Преподаватели радуются каждому успеху своих бывших учеников так же, как

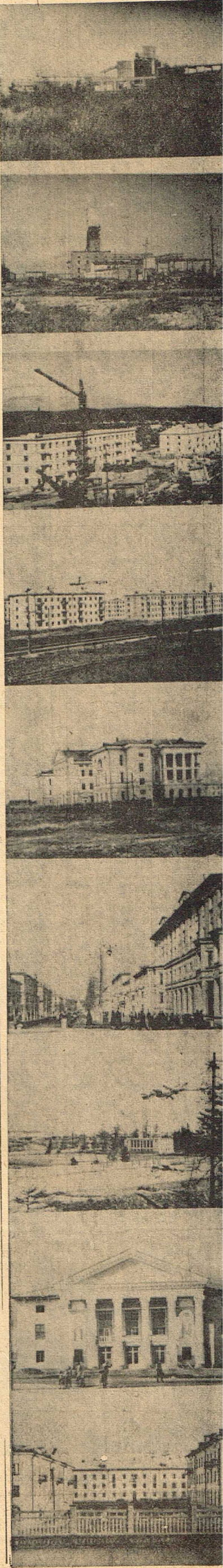
были когда-то рады их хорошей успеваемости.

Идут годы. Одно поколение учащихся сменяется другим. Но характерным остается для всех — жажда к знаниям, любовь к труду.

Осуществлен ленинский завет о политехническом образовании. 86 наших выпускников получили в школе профессии токаря, электрослесаря, шофера, швеи, воспитателя детсада. Э. Баталова, Н. Дакснис, Н. Болдырева, Е. Дедюхин, Ю. Гаврилов и другие работают по специальности, которую получили в школе.

Наш педагогический коллектив делает все, чтобы из школы выходили хорошие подготовленные юноши и девушки.

А. ПОПОВА,
завуч школы № 1.

Путевые заметки

БЫЛО начало октября и под перестук колес скорого поезда, мчавшего нас на юг к границе, мы мечтали догнать уходящее лето. В открытые окна вагона врывался уже прохладный, напоенный ароматом зрелых яблок воздух Украины, черными гроздьями винограда встречала Молдавия. С последними лучами заходящего солнца убегали под колесами последние километры родной советской земли.

На вокзальной площади Бухареста нас сразу же окружает шумная ватага ребятшек. У них большой спрос на значки с портретами космонавтов, особенно Валентины Терешковой. Значков у нас много, и мы щедро одариваем ребят. К детям присоединяются взрослые. Мы уже сидим в автобусе, а руки еще тянутся к окнам: «Товарищ... Терешкова... значок»...

Автобус идет по улицам столицы Румынской Народной Республики. За кронами каштанов поднимаются новые кварталы жилых домов, сверкающих стеклом и свежими красками. Легкая конструкция и светлые тона зданий очаровывают нас, как и теплая румынская осень.

В районе Гривицы у группы новых домов, построенных для рабочих железнодорожных мастерских, просим остановиться автобус. Заходим в почти готовые квартиры. Безупречно блестит белая эмаль дверей и окон, еще не натертый паркет бережно накрыт бумагой. Строится новая жизнь, строятся новые жилища. Мы выходим на улицы Бухареста с чувством большой радости за успехи братского народа.

В предгорьях Карпат нас ждал не совсем обычный для туристов объект посещения — бывшая политическая тюрьма Дофана. Это сообщение встречено без особого энтузиазма: «Часть отпуска придется провести в тюрьме», — шутят некоторые.

Крутые виражи автобуса, и перед нами мрачное здание Дофана. Нас встречает уже немалодушный человек, но в его глазах столько ума и теплоты, что мы начинаем забывать, что прибыли в тюрьму, и плотным кольцом окружаем экскурсовода. Его зовут Якоб Александер. Он говорит что-то нашему гиду по-румынски. С нетерпением ждем перевода. Но вдруг Якоб начинает говорить по-русски. Слова произносятся неправильно, но смысл сказанного настолько ясен и точен, что слушаем, затаив дыхание.

— Вот часы, — говорит Якоб, — которые показывают точное время, когда перестал существовать один из самых страшных политических застенков Европы — тюрьма Дофана. Мощный толчок землетрясения разрушил камеры смертников, но никто из заключенных не думал о победе в ту страшную ночь 1944 года. Надо было спасать товарищей, заваленных обломками здания. Эту героическую работу возглавил находившийся в тюрьме Георгий Георгиу-Деж.

На стене под стеклом — коллективная работа заключенных,

Сегодня праздник не только советского народа. Великий Октябрь дорог миллионам людей на земле. Он подарил человечеству ключ к заветным дверям радостной жизни. Этот ключ уверенно держат в своих руках и болгары, и чехо-

словаки, и поляки, и румыны, и немцы, и венгры. Советский народ радуется достижениями своих друзей. Их успехи — наши успехи. Они нерушимы, их озаряет свет Великого Октября.

Улица Бухареста

сделанная втайне от надзирателей, большой кусок дерева, на котором искусными руками изображен символ героической борьбы рабочего класса — земной шар, окутанный цепями рабства, и мо-

воспринимается по-иному, как новое звено дружбы.

Шофер Костя (Константин Садовяну) мчит нас по асфальтированным дорогам-аллеям Румынии. Все вокруг строится, кра-

В ГОСТЯХ у друзей

гучая фигура рабочего с разящим молотом в руках. Цепи врезались в грудь и плечи рабочего, но они уже рассыпаются под ударами, и напрасно империалистическая буржуазия пытается собрать разрубленные звенья в целое.

Секции В и С — одиночные камеры с маленьким окном. Секции Д и Е — с отраженным светом, три другие — совершенно темные. Камеры с нарами и без нар. Просто темные и темные со специальным орошением пола и стен холодной водой. Вот камера, в которой провел три года Георгий Георгиу-Деж. Вот еще одна, где находился Тодор Живков.

В тюрьме Дофана камеры только одиночные. Но реакционные правители буржуазной Румынии не смогли изолировать руководителей рабочего класса от народа. И сегодня свободная республика успешно строит социализм.

— Я еще плохо говорю по-русски, — улыбается, прощаясь, Якоб Александер, — но приезжайте через два года и будет уже много-много лучше.

В его словах слышится большое уважение к нам, советским людям, к русскому языку. И это встречаем везде. В Бухаресте в музее истории румынской рабочей партии бережно хранятся ленточки и бескозырки русских матросов с революционного «Потемкина», бросившего якорь в черноморском порту Констанца июньским утром мятежного 1905 года. Здесь же рядом — большая диорама, изображающая вступление Советской Армии в Бухарест. Картина знакомая, но сейчас она

сится, обновляется. Изысканные вранды и цветы, красная черепица крыш и тяжелые гроздья винограда, новые трактора и бесконечные сады. Дымят трубы химических комбинатов в Плоешти, играют дети в парке бывшего дворца короля Михая в Синае, роняет мягкая карпатская осень золотые кружочки листьев в голубые горные реки Трансильвании.

Лета мы так и не догнали. Но жалеть об этом не пришлось. Гостеприимство и радушие румынских друзей навсегда оставило след в наших сердцах.

ГРОХОЧУТ фермы моста Дружбы: поезд идет через Дунай. За Дунаем — Болгария. В вагоне полным-полно, окна открыты, но никто не произносит ни слова — торжественность переезда через границу охватывает всех. Под вагоном торопливо катятся дунайские волны, уходит вдаль речная ширь, быстро и неотвратимо надвигается новый берег, освещенный шедрым болгарским солнцем.

Под нами земля. В окнах вагона ликующие лица едущих вместе с нами болгар, оживленные возгласы: «Болгария! Болгария! Мы дома!».

— Вы тоже дома, — говорит мне кареглазый болгарин, обнимая меня за плечи. — Откуда? — Из Свердловска...

— Теперь вы тоже дома, — повторяет он, и глядя на его светлое улыбающееся лицо, понимаешь, что он много бы еще сказал горячих дружеских слов, если бы лучше знал русский язык.

В Болгарии встречаем дружбу не только в поэтическом смысле этого слова. Дружба протягивает нам свою теплую руку во всех наших будничных туристических делах. Мы сидим на лучших местах в зале Универсиады в Со-

фии, на концерте в Пловдиве в наше распоряжение предоставлен первый ряд, мы стреляем бесплатно в тире, и это не просто вежливое отношение к туристу, а проявление глубокого уважения к русскому человеку, который во все времена не жалел своих сил в борьбе за освобождение болгарского народа.

Долина Роз залита морем солнечного света. Красные крыши домов уютно прячутся в зелени садов, в окнах нам улыбаются незнакомые лица. Нет конца и края садам и виноградникам, хлопковым плантациям и кукурузным полям, нет конца и края болгарской земле, возделанной трудолюбивыми руками человека.

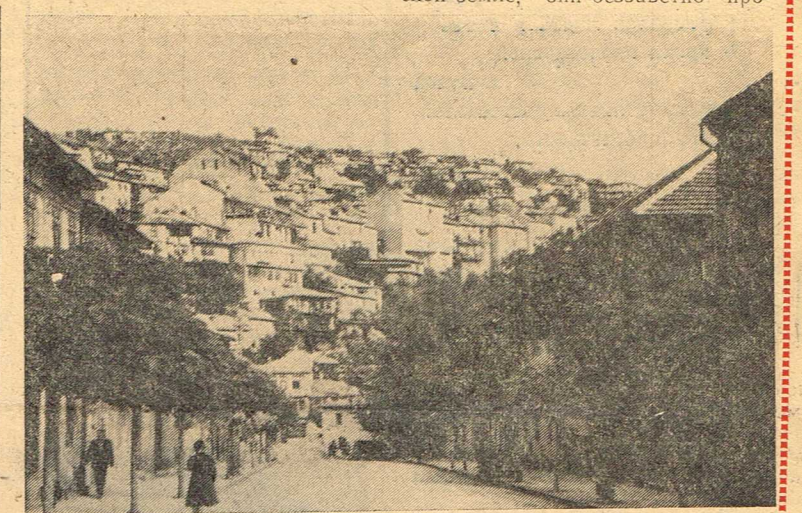
Автобус мчится в горы к Шипкинскому перевалу. Стремительный подъем на высоту 1200 метров. Погода резко меняется. Ветер гонит к вершинам гор обрывки туч и лишь временами, увеличенный туманом, вырастает среди серых скал величественный монумент героям Шипки.

Выходим из автобуса, и нас насквозь пронизывает сырая из-

месте исполнили традиционную «Катюшу». Не обошлось и без тостов. Сначала за болгаро-советскую дружбу, потом за советско-болгарскую. Этот вечер, проведенный вдали от суевы городов на пустынных вершинах Балканских гор, запомнится нам на всю жизнь.

Километр за километром проходит перед нами Болгария. Ночной Пловдив, над которым возвышается и светится могучая фигура советского воина-освободителя, Габрово, Тырново, Стара-Загора — везде следы истории, везде следы совместной борьбы за свободу русского и болгарского народов.

Мы поднимаемся на Зеленые Холмы Плевны, смотрим на заросшие высокой травой турецкие редуты, отнявшие у русских солдат семь тысяч жизней, подходим к мавзолею, где вот уже 85 лет лежат русские кости, читаем высеченные на камне слова: «...Они, орлы северных небес, чада великой русской земли, вдохновленные духом гуманности, правды и свободы... перелезли леса и поля, реки и моря и смело опустились на прекрасные и гордые Балканы. Здесь, в порабощенной веками болгарской земле, они пронзили своими плечами, своими штыками турецкую тиранию... Острием меча разрубили вековые оковы, а своими пушками разрушили до основ пятистолетнюю крепость жестокого рабства. В кровавой борьбе, бушевавшей на болгарской земле, они беззаветно про-

Город Тырново. Болгария

морось. Одеваемся потеплее и поднимаемся к памятнику. Вот оно, место героического сражения русских за свободу Болгарии! Жерла орудий, как и 86 лет назад, застыли в грозной торжественности. Горные сосны склонились над братскими могилами. На вечные времена остались сторожить павшие герои славянскую свободу.

За окнами ночь, ветер воет, как у нас на Урале, но в ресторане гостиницы «Шипка» приятное тепло и уют. Наша свердловская группа встретилась здесь с группой болгар, едущих на экскурсию в Румынию.

Встреча проходила, как говорится, без свидетелей. В одиноком здании отеля, среди тумана и ветров, русские и болгары пели песни. Мы — о родных берегах и подмосковных вечерах, они — о гордых Балканах, колыбели партизанских эпопей. Потом все

лили свою кровь, легли костями на братской земле за свободу, за благо болгарского племени, забытого историей, царями, богами и сильными в то время народами.

В знак глубокой признательности и великой благодарности освобожденный ими болгарский народ воздвиг им этот памятник свободы, выросший из глубины души, как фиалка в лесу.

Мерно стучат колеса поезда, тускнеют и исчезают за горизонтом балканские звезды. Наш путь заканчивается. То, что мы увозим с собой, дороже всех земных благ. И опять, как в сказке, мелькают за окном большие и малые города, станции и полустанки. Со скоростью 140 километров в час несет нас красный курьерский поезд в Москву. Вот мы и снова на родной земле.

Ю. ШАГИН,

начальник шахты № 5.

Фото автора.

— Но вам повезло, — добавил врач. — Девять пациентов с этой болезнью у меня уже умерли. Радайтесь: вы — тот десятый, который обязательно выживет.

ПРОГРЕСС ЛЕНТА

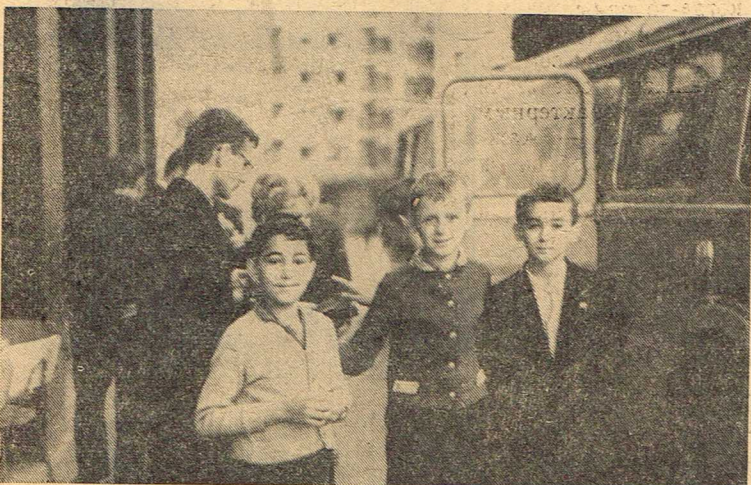
Один студент, хронический прогульщик, сдавал второй раз экзамен Рентгену.

— Кто вам читал лекции?

Студент перечислил ряд фамилий. Рентген довольный кивнул.

— Ну, видите, сегодня дело у вас идет намного лучше, чем в прошлый раз. Вы уже знаете фамилии профессоров, лекции которых должны были слушать.

Редактор П. И. РЕУТОВА.

«Охотники» за значками

НЕОБЫЧНОЕ НАЗВАНИЕ

Строители Амурской железной дороги решили назвать одну из новых станций «Хабаровской» — по фамилии известного русского землепроходца Ерофея Павловича Хабарова, прославившегося своими походами на Амур. С такой просьбой они обратились к властям.

— Но ведь уже есть город Хабаровск, — возразили им.

— Тогда назовем ее Ерофей Павлович, — сказали строители.

Так эта станция и называется до сих пор.

НАДЕЖДА

Известный математик Пойа в назидание изучающим теорию вероятностей рассказал однажды историю о враче, который ее не понимал.

Осмотрев больного, этот врач сказал, нахмурившись:

— О, у вас очень серьезная болезнь. Из десяти заболевших ею девять умирают.

Адрес редакции: г. Североуральск, Свердловской обл., ул. Белинского 26-а. Телефоны (через коммутатор города) редактора — 1-63, зам. редактора и партийно-промышленного отдела — 1-68, идеологического отдела и отдела писем — 1-67, ответственного секретаря — 3-99.

Заказ 4093

Типография, облополиграфиздата, г. Североуральск, ул. Белинского 26-а.

Заказ 4153